

Глава 4. День четвертый: как притвориться крутым онлайн. Мой идол предложил съехаться, а я отказал

Слова Ин Цы, скупые на похвалу, заставили Фан Шии мгновенно уловить ход мыслей коллег. Теперь стало предельно ясно, зачем те бросились ворошить архивы.

Вариантов намечалось несколько: либо банда действует по единому шаблону, либо объявился подражатель, либо один и тот же убийца затаился на долгие годы, чтобы теперь вновь выйти на охоту. Так или иначе, зацепка выглядела многообещающе.

Фан Шии молча крутился рядом со своим кумиром, прибирая медицинские инструменты после вскрытия. Со стороны он, должно быть, выглядел на редкость прилежным и заботливым помощником.

Безголовый призрак девушки устроился прямо на краю прозекторского стола. Бережно прижимая к себе собственную голову, покойница болтала босой, мертвенно-бледной ножкой прямо перед носом судмедэксперта. Туда-сюда, туда-сюда.

От этого мерного покачивания у Фан Шии уже начинало рябить в глазах.

— Я сейчас же пойду к тому симпатичному оперу в кожанке из Отдела по тяжким преступлениям, — едва слышно прошептал Фан Шии, обращаясь к призраку. — И заставлю его найти ваши белые кроссовки. Только, умоляю, перестаньте мельтешить.

Гостя прислушалась и действительно замерла.

Уловив этот шепот, Ин Цы едва заметно сощурился, и в его обычно холодных глазах проскользнула мимолетная тень улыбки.

Фан Шии показалось, будто до него долетел тихий, приглушенный смешок. Он тут же обернулся к командиру, но тот с самым бесстрастным видом дезинфицировал скальпели, даже не повернув головы в его сторону.

«Показалось, точно показалось», — мысленно вздохнул Шии.

Он вернулся к работе, продолжая протирать инструменты, хотя мысли его улетели уже далеко отсюда.

— О чем задумался? — негромкий, прохладный голос Ин Цы мгновенно вернул Фан Шии к реальности.

— А? Что?

— Ты протираешь этот скальпель уже шестой раз, — бесстрастно заметил капитан. — С него скоро сойдет защитное напыление из диоксида титана.

Фан Шии опустил взгляд, смущенно потер кончик носа и поспешно вернул многострадальный инструмент на лоток.

— Ха-ха... Ну и юмор у вас, командир Ин. — Он запнулся, заметив, как собеседник приподнял бровь, и тут же мысленно прикусил язык, вовремя проглотив слишком уважительное «вы».

Сам Ин Цы, пожалуй, впервые в жизни слышал, чтобы кто-то назвал его чувство юмора выдающимся.

— На самом деле я вспомнил одно старое дело, — поспешил оправдаться Фан Шии, глядя на кумира. — Сходство с нашим случаем определенно есть, но это было так давно... Боюсь, детали стерлись из памяти.

— Расскажи, — Ин Цы подошел ближе. Прислонившись к краю прозекторского стола в той же непринужденной позе, что и Шии, он скрестил руки на груди и вопросительно взглянул на него.

Фан Шии поправил воротник халата, прочистил горло и начал:

— Примерно двадцать лет назад супружеская пара бесследно исчезла. Спустя трое суток их тела обнаружили на территории пригородного кладбища «Вечный покой».

Он перевел дыхание.

— Внешних повреждений не было, тела казались нетронутыми. И только при вскрытии выяснилось: черепные коробки обоих погибших были вскрыты, а головной мозг полностью извлечен.

Ин Цы внимательно слушал, не перебивая. Фан Шии продолжил ровным, лишенным эмоций голосом:

— Единственные камеры наблюдения на кладбище стояли у главных ворот, выходящих на шоссе. Полиция отсмотрела записи за все трое суток, предшествовавших обнаружению тел. Супруги не заходили на территорию, подозрительных машин или людей тоже не зафиксировали. Они будто материализовались прямо посреди могил.

Фан Шии устался на носки собственных ботинок, его пальцы машинально теребили край стерильной простыни за спиной.

— Тогда следствие списало все на подпольных трансплантологов, но из-за полного отсутствия улик дело быстро заглохло и отправилось в архив. Я понимаю, что прошло слишком много времени, но если мы ищем случаи с извлечением мозга, то это — классический прецедент.

Ин Цы нахмурился, собираясь что-то сказать, но в этот момент тишину прозекторской бесцеремонно нарушил звонкий голос.

— Нашел! Мы откопали целых два похожих дела! — в комнату, задыхаясь от быстрого бега, влетел круглолицый Чу Гэ, прижимая к груди увесистую стопку папок.

Но стоило ему переступить порог, как он едва не растянулся на полу, запнувшись о собственный шаг.

Картина перед ним предстала, мягко говоря, сюрреалистическая.

Двое живых мужчин и один безголовый призрак мирно стояли у стола с трупом, причем мертвая девица сидела спиной к экспертам и увлеченно заплетала косы на собственной голове, зажатой в коленях.

Обычным людям одного вида двух судмедэкспертов, мило беседующих у секционного стола с покойником, хватило бы для легкого заикания. Что уж говорить о присутствии призрака, который прямо у них за спинами деловито мастерил себе прическу на отрезанной голове.

К счастью, в этом подвале нормальных людей отродясь не водилось, так что пугаться было некому.

Шум привлек внимание всей троицы. Двое мужчин и призрак синхронно повернулись к вошедшему. Безголовая гостья легко соскользнула со стола и бесшумно подплыла к Чу Гэ. Придерживая правой рукой свою голову на уровне груди, она с живейшим любопытством уставилась в раскрытые папки, пытаясь разобрать строчки отчетов.

— Первый случай датирован тысяча девятьсот семьдесят восьмым годом... — Чжу Чжэньчжэнь бесцеремонно отодвинула застывшего в дверях Чу Гэ плечом и подошла к капитану. — Тело выловил местный рыбак в пригородной речке ранним утром. Череп жертвы был раздроблен с особой жестокостью, ствол мозга полностью разрушен, внутри остались лишь незначительные следы серого вещества.

— Погибший работал ночным сторожем. Ему было около пятидесяти, крепкого телосложения, ничем не болел. В отчетах указано, что он отличался кротким нравом, верил в Будду и ни с кем не конфликтовал. Мотив мести исключили почти сразу.

— Второе происшествие случилось в тысяча девятьсот девяносто восьмом... — Чжу Чжэньчжэнь внезапно запнулась. Она бросила быстрый взгляд на Фан Ши и нахмурилась,

словно сомневаясь, стоит ли ворошить эту тему дальше.

— О втором деле я уже рассказал капитану Ину, — мягко прервал ее Фан Шии. — Погибшие — супруги, оба врачи. Здоровые, без вредных привычек или скрытых болезней. Порядочные люди с безупречной репутацией, врагов у них также не было.

— Странно, а почему я этого дела в стопке не видел? — Чу Гэ озадаченно почесал затылок.

«Небось Чжу Чжэньчжэнь лично его выудила, чтобы перед боссом выслужиться!» — подумал он и бесцеремонно полез через ее плечо.

Заглянув в бумаги, он наткнулся на графу «Семейное положение», где значилось краткое: «Есть сын». Чу Гэ хлопнул в ладоши:

— О, глядите, у них остался ребенок! Надо бы разыскать его и расспросить. Вдруг парень помнит, как вели себя родители перед исчезновением? Были ли какие-то странности?

Он потянулся перевернуть страницу, но Чжу Чжэньчжэнь грозно свела идеальные брови и отвесила ему сочный подзатыльник.

Хотя Чу Гэ был всего лишь бумажным манекеном-копией и физической боли не чувствовал, он слишком привык изображать человека, поэтому картинно взвыл:

— Ай! За что?!

Фан Шии посмотрел на Чжу Чжэньчжэнь и едва заметно улыбнулся одними уголками губ.

— На самом деле, перед тем как исчезнуть, мои родители вели себя как обычно. Из-за специфики работы в больнице они часто задерживались на дежурствах, так что в первый вечер я даже не заподозрил неладное. А до этого... никаких странностей не было.

Стоило Фан Шии заговорить, как Чу Гэ мгновенно притих. В прозекторской повисла тяжелая, звенящая тишина. Шии почувствовал себя неловко.

— Когда я получил доступ к архивам, первым делом поднял их папки, — продолжил он, стараясь говорить непринужденно. — К сожалению, никаких зацепок там нет. Боюсь, я мало чем смогу помочь следствию в этом направлении. Извините.

— Ой... Прости, пожалуйста! Я не знал, что это твои близкие... — круглолицый сотрудник испуганно вжал голову в плечи и торопливо спрятался за спину Чжу Чжэньчжэнь.

Фан Шии отмахнулся, давая понять, что не обижается, и перевел тему:

— Значит, только эти два случая?

— Да, — кивнула Чжу Чжэньчжэнь. — Если бы подобных убийств было больше, в городе давно бы поднялась паника. Ни о каком спокойствии и речи бы не шло.

В ее словах был резон.

— Самое первое убийство произошло в семьдесят восьмом году, второе — в девяносто восьмом, а третье — сейчас. Между ними ровно по двадцать лет. Как думаете, это какой-то цикл? — Фан Шии знал материалы дела своих родителей наизусть, поэтому сразу сопоставил даты. Цифры сходились с пугающей точностью.

Он выжидающе посмотрел на присутствующих.

Цинь Хао и Чу Гэ озадаченно переглянулись и согласно закивали.

— Дело не только во времени, — негромко произнес Ин Цы.

Фан Шии нахмурился. Он лихорадочно сопоставлял детали всех трех преступлений, чувствуя, что упускает какую-то ключевую зацепку. Замечание Ин Цы заставило его мысли заработать с удвоенной силой.

И тут его осенило. Не дожидаясь, пока заговорит командир, он быстро произнес:

— Пойдите. В деле семьдесят восьмого года убийца действовал крайне грубо и спешно — он даже не удосужился полностью извлечь мозг из расколотого черепа. Но начиная со второго случая, в головах жертв не осталось ни малейшего следа серого вещества.

— Думаешь, орудовали разные люди? — предположила Чжу Чжэньчжэнь. — Первый был обычным маньяком, а последующие просто скопировали его почерк, чтобы пустить следствие по ложному следу?

— Не только, — покачал головой Фан Шии, доверяя своей интуиции. — Во втором деле черепные коробки аккуратно зашили. А в третьем — убийца и вовсе обставил все как несчастный случай при падении с высоты. Это указывает на...

Он запнулся, подбирая верное слово для описания этой пугающей эволюции.

— На обучение, — закончил за него Ин Цы, слегка помассировав переносицу.

Он прямо посмотрел на молодого судмедэксперта, словно проверяя, готов ли тот услышать жуткую правду, и неторопливо продолжил:

— Кем бы ни была эта тварь, пытающаяся обрести человеческий облик, очевидно одно: она постепенно перенимает наше мышление. С каждым разом она все искуснее замечает следы и скрывает свои преступления.

Фан Шии во все глаза смотрел на Ин Цы. Этот человек понимал его с полуслова, безошибочно озвучивая те догадки, которые сам Шии не решался сформулировать.

От осознания сказанного у него слегка дрогнули пальцы. Сверхъестественная тварь, которая перенимает логику людей и оттачивает навыки убийства? Что за кошмарный монстр бродит среди них?

К горлу подкатил ком тошноты.

— На сегодня закончим, — скомандовал Ин Цы. Он бросил короткий взгляд на побледневшего помощника и ровным тоном добавил: — Мы на ногах уже двадцать часов. Отложим материалы, нужно отдохнуть.

— Подумаешь, двадцать часов... — отмахнулся было Чу Гэ, но закончить мысль ему не дали. Чжу Чжэньчжэнь выразительно зыркнула на Цинь Хао, и тот оперативно уволок недовольного коллегу за дверь.

Уже в коридоре Цинь Хао заговорщически зашептал приятелю на ухо:

— Нам-то без разницы, мы не можем. Но новый парень — обычный человек, нельзя мерить его нашими мерками.

— А-а-а, теперь понял, — протянул Чу Гэ, потирая нос. — То-то я думаю, с чего это босс вдруг проявил человечность и забеспокоился о чужом сне.

Цинь Хао добродушно усмехнулся и сделал вид, что пропустил шпильку в адрес командира мимо ушей.

— Можешь подняться на третий этаж и занять любую свободную комнату, — обратился Ин Цы к Фан Шии.

Стоявшая неподалеку Чжу Чжэньчжэнь удивленно округлила глаза.

Третий этаж считался личной территорией командира. Туда никому, кроме него самого, ход был заказан.

— Спасибо, не стоит, — покачал головой Фан Ши. — Я лучше поеду к себе. Живу совсем рядом, так что если появятся новости — пишите. Долечу на машине за пару минут.

Попрощавшись, он вышел на улицу. Слова Ин Цы по-прежнему не шли у него из головы.

Вообще-то, к мистике и чертовщине Фан Ши относился философски — с самого детства к нему липла всякая нечисть, так что удивить его было трудно. К паранормальным явлениям он привык.

Но мысль о том, что неведомое чудовище поглотило разум сначала ночного сторожа, а затем его собственных родителей, чтобы вырастить собственный интеллект и использовать его для охоты на следующую жертву... Эта мысль отзывалась в его сознании острой, удушливой горечью.

Только когда тяжелые двери подвала захлопнулись за его спиной и на лицо упали теплые солнечные лучи, Фан Ши наконец смог вздохнуть полной грудью.

Он забрался в салон своего просторного «Бьюика-Лакросс» и замер, невидящим взглядом уставившись перед собой.

И тут до него наконец дошло.

«Подождите-ка... — мысли закружились вихрем. — Кумир только что... предложил мне съехаться?!»

Ну ладно, формально он просто разрешил переночевать на одном этаже. Но ведь на этом этаже, черт возьми, не живет вообще никто, кроме самого Ин Цы!

«Твою же мать... Какую возможность упустил!»

Осознание накрыло маленького влюбленного дурака с колоссальным опозданием, когда он уже выезжал с парковки. Душа его исходила горячими слезами.

Добравшись до дома, Фан Ши первым делом зажег благовония перед домашним алтарем с фотографиями родителей.

«Папа, мама, — мысленно обратился он к ним, почтительно склонив голову. — Не судите строго вашего непутевого сына за то, что у него в голове один только мужчина его мечты. Я ведь о вашей трагедии думал, из-за этого такой шанс упустил! Сделайте доброе дело, присмотрите за мной с небес. Пусть мой бог пошлет мне это приглашение еще разок. Пожалуйста-пожалуйста. Очень на вас надеюсь».

<http://bllate.org/book/18258/1751753>